

уровень заработной платы молодого ученого, который подталкивает молодых людей к поиску себя в иных, более доходных сферах.

Процессы взаимообогащения, взаимовлияния особенно ярко проявляются при взаимодействии науки и практики, и в частности, преподавателей, студентов университета и специалистов на предприятии. Без этого невозможно качественно подготовить профессионалов, способных успешно решать современные проблемы. Практико-ориентированный подход, должен обеспечивать повышение качества профессиональной подготовки обучающихся, являться целеполаганием работы филиалов кафедр университета, открытых на базе государственных учреждений, организаций и предприятий города. Университет должен поддерживать проведение фундаментальных и прикладных исследований по основным научным направлениям, приоритетным для страны, создавать условия для функционирования научно-педагогических школ под руководством ведущих ученых. Содействовать участию студентов во всех формах научно-исследовательской работы.

Национальное пространство высшего образования всегда испытывает на себе воздействие целого ряда факторов, участвующих в развитии государственного образования. К таким факторам можно отнести как ряд демографических тенденций, так и уровень экономической стабильности, социального благополучия. Высокая динамика современного развития значительно усложняет процесс своевременной реакции на возникающие вызовы, однако делает остро необходимым процесс их трансформации в дополнительные возможности для эффективного развития высшей школы. Государственным приоритетом является развитие человека как потенциального и действительного производителя научно-технических, экономических и социальных инноваций. Основным адресатом такого подхода, конечно, является молодежь. Она составляет основу той части человеческого капитала, которая наименее обременена стереотипами, а потому способна к динамичной реакции на вызовы современности. Творческий, инновационный образ жизни, талант и способности молодого человека должны стать главнейшими условиями для его общественного признания, материального благополучия, карьерного и предпринимательского успеха.

Литература

1. Казаева, Е. А. Формирование и развитие гражданской позиции личности будущего педагога в исследованиях зарубежных и отечественных ученых / Е.А. Казаева // Концепт. – 2013. – Спецвыпуск № 02 – С. 1-8.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. Председатель редакционной коллегии: И.В. Медведева. / Национальный статистический комитет. – Минск, 2017.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 1941–1953 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ)

Н.Г. Болтрушевич
г. Витебск, ВГМУ, pronirvgmu@mail.ru

Цель – рассмотреть основные изменения политики советской власти в отношении Русской православной церкви в 1941 – 1953 гг. В статье обозначены направления деятельности советского правительства в области государственно-церковных отношений в 1941 – 1953 гг. Исследование построено на использовании широкого спектра источников Национального архива Республики Беларуси, Государственного архива Витебской области и научных публикаций, что позволило сформулировать выводы о раз-

витии взаимоотношений Русской православной церкви и советского государства в социокультурной среде в обозначенный хронологический период.

Ключевые слова: русская православная церковь, Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР, государственная политика

После вероломного нападения на Советский Союз фашистской Германии 22 июня 1941 г. положение церкви в стране изменилось. Начался новый этап в истории всех конфессий, но в первую очередь – в истории Русской православной церкви, обусловивший начало существенных изменений в отношении к религиозным ценностям в социокультурной среде советского общества.

К осени 1941 года значительная часть СССР, и в первую очередь БССР, была оккупирована немецкими войсками. Следует подчеркнуть, что на этих территориях произошло активное оживление религиозной жизни. В довоенный период сложилось определенное противоречие между социальной и культурной сферой общества по вопросу отношения к религии и церкви. Политика государства была направлена на минимизацию влияния церкви в советском обществе, в то же время в культурной среде продолжала существовать в разных проявлениях религиозная вера (чувства, традиции религиозной веры). Не случайно, с ослаблением внимания советской власти к религиозному вопросу, население с начала войны стало возвращаться к тем традициям религиозной жизни, следовать которым при советской власти было не возможно. После 1937 г. в Минске, где ранее было 17 церквей и два монастыря, не осталось ни одной действующей церкви. В день захвата немцами города Минска, 28 июня 1941 г., верующие снесли замок и вошли в Свято-Александр-Невскую церковь на военном кладбище, которая была закрыта ещё в феврале 1938 г. Шестого июля здесь состоялась первая литургия [1, с. 217]. Через четыре месяца с разрешения немецких оккупационных властей, которые руководствовались исключительно политическими соображениями, были открыты 7 церквей. За первый год оккупации в Минской епархии, из бывших там до революции 400 приходов, открылись 120 [2, с. 211].

Уже 22 июня 1941 года Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей выступил с призывом к защите Отечества, а всего за годы войны патриарший Местоблюститель обращался к верующим с патриотическими посланиями 24 раза, откликаясь на все вехи военной жизни страны [3, с. 121]. Несмотря на перенесенные гонения, Русская православная церковь заняла активную патриотическую позицию и приняла участие в борьбе с агрессором. Особенно проявлялось желание верующих оказывать благотворительную помощь. По мнению М. В. Шкаровского, именно материальная помощь государству и Красной Армии в целом стала одним из важных направлений патриотического служения духовенства и верующих в период войны [3, с. 131]. Так, с 1.08.1944 г. по 31.01.1945 г. поступило и собрано по всей Минской епархии 440 тыс.рублей, внесено в банк 350 тыс.рублей, в фонд обороны и на помощь семьям и детям бойцов Красной Армии 86 тыс.рублей. Материальные сборы проводились для помощи госпиталям, раненым бойцам и офицерам [4, д. 1, л. 35].

Советское правительство частично отказалось от антирелигиозной пропаганды, административной и политической борьбы с Русской православной церковью в тех масштабах, в которых она велась в 1920-1930-е гг. Уже в сентябре 1941 г. прекратил деятельность Союз воинствующих безбожников и перестал издаваться его журнал «Безбожник». С февраля 1942 г. в пропагандистских целях была возобновлена издательская деятельность РПЦ. В апреле 1942 г. было разрешено в ряде крупных городов совершать Пасхальный крестный ход вокруг храмов с зажженными свечами, на эту ночь отменили комендантский час [3, с. 198].

Изменение политики государства по отношению к церкви было продиктовано не только стремлением властей использовать её как дополнительную мобилизационную силу в сложный военный период. Улучшение военного положения после побед под Сталинградом и Курском, определили новые приоритеты в политике советского руководства. В планах высшего руководства Советского Союза по послевоенному устройству мира и обеспечению геополитических интересов Москвы важная роль отводилась международному авторитету Русской православной церкви.

Таким образом, спонтанное религиозное возрождение, массовое открытие храмов, активная патриотическая позиция церкви и верующих в годы войны – все эти факторы подтолкнули И.Сталина и его ближайшее окружение к пересмотру политики относительно церкви и, в первую очередь, к Русской православной.

Либерализация в церковном вопросе, начавшаяся в годы Великой Отечественной войны, не означала ослабления контроля государства за церковью и верующими. В качестве органа контроля и связи между государством и Патриархом Московским и всея Руси был создан Совет по делам Русской православной церкви. За короткий промежуток времени был принят ряд нормативных документов, регулирующих деятельность церковных организаций в новых условиях. Основным документом, регулирующим деятельность самой Церкви, стало «Положение об управлении Русской православной церкви», принятое на Поместном Соборе (январь – февраль 1945 г.), утверждённое и одобренное СНК Союза ССР.

Перемены в церковной политике, принятие нового положения церкви обозначили и изменение в жизни церковного подполья – незарегистрированные общины и священники получили возможность легализовать свою деятельность и открывать новые церкви. Согласно принятым и действующим нормативным документам, решения об открытии церквей, закрытии, освобождении помещений государственных и общественных зданий, занятых за период немецкой оккупации под церкви, переоборудование церковных зданий для других целей, слом, разборка церковных зданий, религиозные шествия могли проводиться с разрешения Райисполкома, Облисполкома и Совета по делам РПЦ при СНК Союза ССР [5, д. 1, л. 8,11]. Но в жизни всё было по-иному: из 5770 заявлений об открытии церквей в СССР, поступивших в Совет за 1944 – 1945 гг. было удовлетворено только 414 ходатайств [6, с.120]. Высшее советское руководство не шло на узаконивание стихийного и массового открытия церквей и в целом не отказывалось от снижения религиозности в стране и искоренении «религиозных предрассудков».

И, тем не менее, к 1948 г. процесс массовой регистрации церквей и молитвенных домов в целом был завершён. Так, если на 1 июля 1945 г. числилось 705 церквей (7, д.2, л.14), то в 1948 г. – 1050 (8, д.12, л.265).

Первые шаги по ограничению влияния Русской православной церкви начинают проследиваться ещё во второй половине 1940-х гг. Так, в 1949 г. были прекращены службы вне стен храмов, отменены, кроме пасхальных, крестные ходы, ограничены разъезды духовенства по населённым пунктам. Не допускалось широко применяемое после войны правило: обслуживание одним священником нескольких церквей. Стали ещё активнее преследоваться коммунисты и комсомольцы, посещавшие церковь и совершавшие религиозные обряды. В 1950 г. по рекомендации Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР был принят указ о пострижении в монашество только с разрешения Патриарха, начали призывать в армию учащиеся духовных школ, не имевших сана. Увеличились налоги с церкви [3, с. 345].

И как результата, уже с 1949 г. наблюдается осторожное сокращение количества действующих храмов. Если на 1 января 1949 г. в СССР насчитывалось 14447 официально открытых православных храмов, то на 1 января 1952 г. – 13786, 120 из которых не действовали ввиду использования их для хранения зерна. Количество священников и диаконов

уменьшилось с 13483 до 12254, монастырей до 62 с 4639 насельниками. Только в 1951 г. было закрыто 8 обителей. Не лучшие времена переживали духовные школы [3, с. 342, 346]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в республиках. Так, если в БССР на 1 января 1949 г. насчитывалось 1053 храмов [8, д. 12, л. 360], то уже к 1 января 1952 г. числилось на учёте 991 церквей и молитвенных домов [9, д. 33 л. 188]. К началу 1953 г. количество действующих православных церквей и молитвенных домов сократилось ещё на 15 и стало равняться 976 церквям, основное количество которых концентрировалось в западных областях – 774 или 79,4%, в восточных – 202 или 20,6% [9, д. 33 л. 186].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны произошло массовое религиозное возрождение, которое продолжилось и после войны, открывались и восстанавливались церкви. Всем этим Русская православная церковь продемонстрировала высшему руководству СССР успех в избранной стратегии выживания и сопротивления, которую руководители церкви начали осуществлять ещё в 1920-х гг., при Патриархе Тихоне.

Однако, положение церкви и в послевоенный период, несмотря на заметное улучшение по сравнению с 1920 – 1930-ми гг., в некоторых позициях оставалось не стабильным, что отражалось в нехватке духовенства и подготовке новых священников, открытие духовных семинарий, духовное воспитание детей и молодёжи, восстановление и строительство новых церквей и др.

Литература

1. Канфесіі на Беларусі (к. 18-20 ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.]; пад навук. рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск: ВП Экаперспектыва, 1998. – 340с.
2. Поспеловский, Д. Русская православная церковь в XX веке / Д. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – С. 511.
3. Шкаровский, М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) / М.В. Шкаровский. – М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья, 2005. – 400 с.
4. Протоколы заседаний Совета и переписка Советом по делам РПЦ при СНК СССР // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 951. – Описание. 1. – Дело. 1.
5. Указания Совета по делам Русской православной церкви, отчёты и переписка уполномоченного Совета по Витебской области о деятельности РПЦ // Государственный архив Витебской области. – Ф.4131. – Оп.1. – Д.1.
6. Васильева, О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943 – 1948 гг. – Москва, 2001. – 213 с.
7. Отчётно-информационные доклады уполномоченных Совета по делам Русской Православной церкви при СМ СССР по областям БССР о работе // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 951. – Описание. 2. – Дело. 2.
8. Отчётно-информационные доклады о работе уполномоченных Совета по делам Русской Православной церкви при СМ СССР по западным областям БССР // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 951. – Описание. 2. – Дело. 12.
9. Отчётно-информационные доклады уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СМ СССР по БССР и уполномоченных по областям за III и IV кв. о деятельности Русской Православной церкви в Белоруссии // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 951. – Описание. 2. – Дело. 33.